

УДК 327.8

ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ОПЫТ ЕС

© 2025 НУГМАНОВА Карлыгаш Жандильдиновна

Доктор политических наук, профессор

*Президент международного центра геополитического прогнозирования
«Восток-Запад». Казахстан, Нур-Султан, ул. Е 607, 4*

E-mail: politassoc@mail.ru

© 2025 КАГАЗБАЕВА Эльмира Маратовна

кандидат политических наук, профессор

*Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана. Казахстан, Алматы, ул. Муратбаева, 200*

E-mail: Kagazbaeva.e@gmail.com

© 2025 ОСИМБАЕВА Индира Султановна

старший преподаватель

*Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана. Казахстан, Алматы, ул. Муратбаева, 200*

E-mail: alina_cultan@mail.ru

Поступила в редакцию 12.07.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. Одним из препятствий на пути достижения гендерного равенства выступает насилие в отношении женщин. Это проблема актуальна для всех стран мира и вызывает серьезную озабоченность в связи с нарушением прав человека. С насилием сталкиваются женщины независимо от религиозных, этнических, классовых убеждений, уровня доходов, положения в обществе, возраста и образования. В статье проанализирована политика Евросоюза по предотвращению и предупреждению насилия по отношению к женщинам. Рассмотрены возможности ЕС по осуществлению необходимых изменений в гендерной политике национальных государств. Изучены политические и международно-правовые принципы предотвращения и предупреждения насилия по отношению к женщинам. Основным инструментом влияния институтов Евросоюза на формирование политики государств-членов относительно борьбы с гендерным насилием – мягкая политика, которая включает формулирование стратегии, рекомендации и финансирование проектов. Сделан вывод, что несмотря на успехи в достижении гендерного равенства, политика ЕС, направленная на борьбу с насилием в отношении женщин, недостаточно эффективна.

Ключевые слова: гендерная политика, Европейский союз, насилие в отношении женщин, европеизация, гендерные режимы

DOI: 10.31857/S020170832502010X

Концепция европеизации и гендерных режимов

Роль Евросоюза в борьбе против насилия в отношении женщин рассматривается через концепцию европеизации, разработанную в 1990-е гг. для анализа европейской интеграции в контексте влияния наднациональных институтов на политические и социальные процессы государств-членов [Featherston, 2003; Lombardo et al., 2015].

Для определения специфики гендерной политики стран ЕС в научной литературе используется концепция гендерных режимов [Sümer, 2016], основанная на теории Г. Эспинг-Андерсена о режимах социального обеспечения. Исследователь выделил социал-демократическую, консервативную и либеральную модели государства всеобщего благосостояния [Esping-Andersen, 1990]. А. Орлофф связала эти модели с гендерными режимами и сосредоточила внимание на властных ресурсах, которые государство может предоставить женщинам, поскольку, по ее мнению, теория Г. Эспинг-Андерсена не уделяет внимания гендерной проблематике [Orloff, 1993: 309–310]. Государства всеобщего благосостояния могут поддерживать патриархальный дисбаланс власти в семьях и зависимость женщин, которая вызвана внешними причинами и воспроизводится в домашнем хозяйстве [Daly, 1994: 104]. В таком случае право принимать решения и определять образ жизни принадлежит мужчинам. Концепция гендерных режимов объясняет структуру власти в семьях и роль государства в отношении вмешательства в семью, что в свою очередь определяет масштабы насилия в отношении женщин.

Феминистски ориентированные исследователи, основываясь на позиции гендерной асимметрии, считают, что власть и гендерные отношения выступают основными факторами домашнего насилия. С их точки зрения, именно мужчины чаще всего совершают насилие в отношении женщин. Считается, что женщины могут применять насилие только в целях самообороны [Walker, 2009].

Насилие в отношении женщин в ЕС: масштаб проблемы

Организация Объединенных Наций определяет насилие в отношении женщин как «любой акт гендерного насилия, который приводит или может привести к физическому, сексуальному или психическому вреду или страданиям женщин, включая угрозы совершения таких действий, принуждение или произвольное лишение прав и свобод, будь то в общественной или частной жизни»¹.

¹ Declaration on the elimination of violence against women. United Nations. 20.12.1993. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-elimination-violence-against-women> (дата обращения: 09.02.2025).

Согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире в возрасте 15–49 лет в течение своей жизни подвергалась либо физическому, либо сексуальному насилию со стороны интимного партнера. 38% всех убийств женщин в мире совершаются интимными партнерами. Наиболее распространенные формы домашнего насилия – словесные оскорбления (50%), за которыми следуют домогательства (40%), физическое насилие (36%), отказ в удовлетворении основных потребностей (35%) и лишение средств коммуникации (30%)¹.

К формам гендерного насилия также относятся торговля людьми, эксплуатация женщин и детские браки. Торговля людьми постоянно расширяется. Две трети жертв мировой торговли людьми приходится на долю женщин². Эксплуатация женщин включает принудительные труд или услуги; рабство или обычаи, сходные с рабством; подневольное состояние или извлечение органов. Наиболее распространена сексуальная эксплуатация, т. е. торговля женщинами в индустрии секса. В Европе торговля людьми – один из наиболее прибыльных видов подпольного бизнеса, который только в форме сексуальной эксплуатации ежегодно приносит преступным группам около 3 млрд долл.³

В 2024 г. Агентство ЕС по основным правам (*European Union Agency for Fundamental Rights, FRA*) совместно с Европейским институтом гендерного равенства (*European Institute for Gender Equality, EIGE*) и Евростатом провело исследование с участием 114 023 женщин из 27 стран ЕС в возрасте от 18 до 74 лет. Результаты показали, что 30,7% респондентов подвергались физическому насилию или угрозам и/или сексуализированному насилию. Каждая третья женщина сталкивалась с домогательствами на рабочем месте, каждая пятая – с домашним насилием, каждая шестая – с сексуализированным насилием. При этом только одна из восьми сообщала в полицию о таких инцидентах⁴. Во многих государствах – членах ЕС более половины убитых женщин были жертвами интимных партнеров, родственников или членов семьи⁵. В Финляндии, Швеции, Венгрии, Дании и Люксембурге зафиксировано наибольшее число женщин, подвергшихся сексуализированному и физическому насилию. Однако в странах Северной Европы открытое обсуждение насилия связано с меньшими предубеждениями, поэтому женщины чаще сообщают о случаях

¹ Violence against women. World Health Organization. 25.03.2024. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 10.04.2024).

² Global Report on Trafficking in Persons. United Nations. 02.2009. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/global-report-on-trafficking-in-persons.html> (дата обращения: 15.01.2024).

³ The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. United Nations. 2010. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ FRA, EIGE, Eurostat. EU gender-based violence survey – Key results. Experiences of women in the EU-27. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2024. P. 14.

⁵ Gender Equality Index 2022. The COVID-19 pandemic and care. European Institute for Gender Equality. 24.10.2022. URL: https://eige.europa.eu/sites/default/files/documents/gender_equality_index_2022_corr.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

насилия¹. Борьба с насилием в отношении женщин ложится значительным финансовым бременем на страны ЕС. По данным *EIGE* она обходится ЕС в 289 миллиардов евро в год².

Борьба с бытовым насилием приобрела особое значение вследствие пандемии *COVID-19*. В 2022 г. исследование *EIGE* для Европейского парламента выявило, что три из четырех женщин (77%) в ЕС считают, что пандемия привела к росту физического и эмоционального насилия в отношении женщин в некоторых европейских странах³. Она выявила недостатки в мерах реагирования государств на все формы насилия в отношении женщин. В начале пандемии ни в одной стране ЕС не было плана действий в чрезвычайных ситуациях для борьбы с бытовым насилием. Однако правительства большинства государств – членов Евросоюза приняли активные меры для защиты женщин, поддержания существующих служб и внедрения инновационных способов оказания поддержки жертвам. Усилились связи и сотрудничество законодателей, феминистских движений и женских организаций. Государства стали уделять больше внимания профилактике и специализированной поддержке.

Несмотря на то что европейские страны наиболее близки к достижению гендерного равенства [Комар, 2023: 153], насилие в отношении женщин остается актуальной проблемой для ЕС в целом и государств-членов в частности. Масштабы гендерного насилия не полностью отражены в официальных данных. Из-за страха, стыда, недоверия к власти и негативного общественного отношения к жертвам большинство женщин не сообщают о случаях насилия в полицию⁴. Кроме того, акты насилия обычно происходят в частной жизни.

Одними из главных препятствий для сбора данных и разработки мер для противодействия гендерному насилию выступает отсутствие единого определения насилия в отношении женщин на европейском уровне.

Политико-правовое обеспечение борьбы с насилием в отношении женщин в ЕС

Правовые основы борьбы с гендерным насилием в ЕС были заложены 11 июня 1986 г., когда была принята Резолюция Европейского парламента о насилии в отношении женщин. Документ признавал насилие в отношении женщин в Европе как

¹ Soler P. Violence against women as “worrying” in the EU as a decade ago. Euro news. 25.11.2024. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2024/11/25/violence-against-women-as-worrying-in-the-eu-as-a-decade-ago> (дата обращения: 07.02.2025).

² Gender-based violence costs the EU €366 billion a year. European Institute for Gender Equality. 07.07.2021. URL: <https://eige.europa.eu/newsroom/news/gender-based-violence-costs-eu-eu366-billion-year> (дата обращения: 08.05.2024).

³ Shreeves R. Violence against women in the EU. State of play. European Parliament. 23.11.2024. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)739208](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)739208) (дата обращения: 05.02.2025).

⁴ Kassam A. One-third of women across EU have experienced violence, survey finds. The Guardian. 25.11.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/25/one-third-of-women-across-eu-have-experienced-violence-survey-finds> (дата обращения: 05.02.2025).

значимую проблему в сфере прав человека и общественного здравоохранения. В статье 2 Договора о ЕС закреплён принцип равенства мужчин и женщин. Согласно Договору о функционировании ЕС государства-члены подтверждают приверженность борьбе со всеми формами бытового насилия¹.

Декларация Всемирной конференции женщин в Пекине и Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин (Стамбульская конвенция), принятая в 2011 г. и вступившая в силу в январе 2014 г., существенно повлияли на формирование Евросоюзом политики в области гендерного равенства [Lombardo et al., 2015: 223].

Одна из целей Стамбульской конвенции – предотвращение бытового насилия в отношении женщин, девочек, детей и мужчин². Эта первая в Европе юридически обязательная конвенция, которая создает всеобъемлющую основу для предотвращения насилия, защиты жертв и судебного преследования виновных.

У Евросоюза нет обязательного документа по защите женщин от насилия. Тем не менее были приняты директивы о равном обращении в вопросах трудоустройства, занятости и индивидуальной трудовой деятельности; запрета на сексуальные домогательства; борьбы с торговлей людьми; защиты жертв насилия посредством укрепления их прав. В марте 2022 г. Еврокомиссия предложила директиву, которая предусматривает уголовную ответственность за изнасилование при отсутствии согласия, калечащие операции на женских половых органах и определенные виды насилия в цифровой среде. Документ направлен на установление минимальных стандартов в борьбе с насилием в отношении женщин для государств – членов Евросоюза³. Европарламент неоднократно призывал к разработке стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин, так как страны ЕС придерживаются различных подходов в этой области.

Принятый ЕС в октябре 2022 г. закон о цифровых услугах призван обеспечить более безопасную и подотчетную онлайн-среду и тем самым помочь в решении проблемы онлайн-насилия в отношении женщин и девочек. В 2020 г. Европарламент принял Стратегию гендерного равенства на 2020–2025 гг., в которую впервые были включены предложения по защите прав жертв и удовлетворение потребностей жертв гендерного насилия⁴.

В Совместной декларации о свободе выражения мнения, а также "фейковых" новостях, дезинформации и пропаганде ОБСЕ 2017 г. указано, что любые ограничения

¹ Consolidated version of the Treaty on European Union. 26.10.2012. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/teu_2012/oj (дата обращения: 27.01.2024).

² Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. Council of Europe. 2013. URL: <https://rm.coe.int/168046e60a> (дата обращения: 08.03.2024).

³ Создание союза равенства. Европейская комиссия. 2022. URL: https://state-of-the-union.ec.europa.eu/state-union-2022/state-union-achievements/building-union-equality_ru (дата обращения: 09.02.2025).

⁴ A Union of Equality: Gender Equality Strategy 2020-2025. 05.03.2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0152> (дата обращения: 22.04.2024).

в Интернете со стороны государства на свободу волеизъявления считаются законными только в том случае, если пропагандируется насилие, дискриминация и вражда, а также если суд или независимый орган признал контент вещания незаконным. В декларации содержатся рекомендации для журналистов и средств массовой информации. В частности, журналисты и средства массовой информации должны проявлять инициативу, сотрудничать в вопросах обеспечения свободы выражения мнения и блокировать дезинформацию и пропаганду [Нугманова, Кагазбаева, 2022: 120]. Еврокомиссия уделяет большое внимание профилактике гендерного насилия. В частности, программа «Дафне» (*Daphne*), преобразованная в программу «Граждане, равенство, права и ценности» (2021–2027), направлена на финансирование проектов, связанных с профилактикой и предотвращением насилия и защитой жертв¹.

Ключевое направление деятельности Комиссии в сфере противодействия насилию в отношении женщин – повышение доступности, качества и надежности информации посредством сотрудничества с Евростатом, *EIGE* и *FRA*. Европейский институт по вопросам гендерного равенства участвует в проекте по улучшению сбора и гармонизации данных о насилии в отношении женщин, собираемых национальной полицией, системами правосудия, а также медицинскими и социальными службами по всему ЕС. В 2017 г. *EIGE* включил насилие в отношении женщин в индекс гендерного равенства.

Несмотря на деятельность наднациональных институтов ЕС в области борьбы с гендерным насилием, государства-члены в национальной политике продолжают придерживаться различных подходов.

В 1990-е г. политика Евросоюза начинает меняться в связи с развитием гендерных подходов. Различное и часто противоречивое понимание термина «гендер» привело к тому, что в многосторонних документах на протяжении десятилетий отсутствовало его определение. После Пекинской конференции по положению женщин гендер стал общепринятым термином, используемым как в международном, так и в национальном контексте. В ходе разработки Стамбульской конвенции был достигнут широкий консенсус в отношении понятия. Согласно документу, гендер означает социально обусловленные роли, модели поведения, виды деятельности и атрибуты, которые общество считает подходящими для женщин и мужчин².

Стамбульская конвенция впервые запретил дискриминацию по признаку гендерной идентичности. Несмотря на то что термин «гендерная идентичность» до сих пор не определен во многих многосторонних документах, SOGI-идеология (*SOGI* от *Sexual Orientation and Gender Identity*, «сексуальная ориентация и гендерная идентичность») приобрела важное значение в повестке ООН. Распространение но-

¹ Citizens, Equality, Rights and Values Programme. European Commission. URL: <https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/citizens-equality-rights-and-values-programme> (дата обращения: 17.05.2024).

² Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (CETS No. 210). Council of Europe. 01.08.2014. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210> (дата обращения: 19.09.2024).

вой гендерной идеологии критикуется различными консервативными и религиозными силами и привело к формированию антигендерных движений в Европе [Paternotte et al., 2017: 261].

В 2018 г. Конституционный суд Болгарии постановил, что Стамбульская конвенция не соответствует Конституции страны. В этом же году премьер-министр Словакии объявил, что, по его мнению, конвенция противоречит конституционному определению брака как гетеросексуального союза¹. Антигендерные протесты во многих странах Восточной Европы (Польша, Словения, Хорватия, Болгария и Словакия) замедлили процесс ратификации Стамбульской конвенции [Paternotte et al., 2017: 265], привели к делегитимизации научных знаний по гендерным вопросам и сокращению финансирования гендерных исследований [Peto, 2016: 297]. Что касается репродуктивных прав, общественные кампании создали атмосферу, в которой сокращение доступа к безопасным и легальным абортам стало малозначимым вопросом, а религиозные или моральные принципы возобладали. Растущее число отказов по соображениям совести со стороны гинекологов во Франции, Бельгии, Италии или Хорватии частично выступает результатом давления общества [Paternotte et al., 2017: 268]. Несмотря на активное противодействие консервативных сил, все страны ЕС подписали Стамбульскую конвенцию. В 2023 г. Евросоюз потребовал от национальных правительств закрепить SOGI-терминологию и ратифицировать документ. По состоянию на июнь 2024 г. только пять стран ЕС (Болгария, Венгрия, Литва, Словакия и Чехия) не ратифицировали конвенцию². По мнению властей этих государств, внедрение гендерной политики ограничивает возможности правительства регулировать демографические процессы и брачные отношения.

Кроме того, позиции государств – членов Евросоюза расходятся в вопросе криминализации различных форм насилия. Только в 15 странах ЕС ввели уголовную ответственность за психологическое, физическое, экономическое и сексуальное насилие в семье. Фемицид является уголовно наказуемым деянием только в двух государствах. Испания – единственная страна, где созданы специализированные суды для рассмотрения дел о насилии в отношении женщин³. Национальные законодательства государств-членов предоставляют неравную защиту от упомянутых выше форм насилия. До сих пор Евросоюз ограничивается мягкими мерами, такими как программа финансирования «Дафне» или рекомендации для государств-членов. В частности, ЕС выпустил ряд документов мягкого права (резолуции, руководящие

¹ Gotev. G. After Bulgaria. In Slovakia too fails to ratify the Istanbul convention. Retrieved from. EURACTIV. URL: <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/after-bulgaria-slovakia-too-fails-to-ratify-the-istanbul-convention/> (дата обращения: 19.09.2024).

² Chart of signatures and ratifications of Treaty 210. Council of Europe. 24.03.2025. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=210> (дата обращения: 09.06.2024).

³ The legislative frameworks for victims of genderbased violence (including children) in the 27 Member States. Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs of European Parliament. 10.2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/738126/IPOL_STU\(2022\)738126_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/738126/IPOL_STU(2022)738126_EN.pdf) (дата обращения: 27.02.2024).

принципы, рекомендации) и обеспечил определенный надзор за условиями и усилиями стран, стремящихся стать членами интеграционного объединения.

По мнению европейских исследователей, правовые системы государств-членов уделяют мало внимания опыту жертв и проявлениям онлайн-насилия. Правовое регулирование не успевает адаптироваться к развитию технологий и может рассматриваться как препятствие для инноваций. Различное понимание насилия в цифровой среде формирует запутанные и фрагментарные подходы к правосудию и возмещению ущерба жертвам [Rigotti et al., 2022: 461].

Для эффективного взаимодействия Евросоюза и государств-членов в сфере борьбы с насилием в отношении женщин наднациональные институты должны учитывать культурные и национальные особенности различных государств, в частности стран Центральной и Восточной Европы, а также активно привлекать гражданское общество к разработке правовых инструментов.

Заключение

За последние годы Евросоюз достиг значительных успехов в достижении гендерного равенства и защиты прав женщин. Несмотря на это, меры в области противодействия гендерному насилию недостаточно эффективны. Подходы государств-членов к борьбе с насилием в отношении женщин могут сильно различаться. Кроме того, институты Евросоюза ограничивают суверенитет стран-членов в определении приоритетов гендерной политики.

ЕС устанавливает нормативные стандарты, проводит мягкую политику, формулирует стратегии и рекомендации в области борьбы с гендерным насилием. В частности, Комиссия предложила закрепить в законодательстве Евросоюза минимальные стандарты криминализации определенных форм насилия в отношении женщин, защитить жертв и улучшить доступ к правосудию, оказать поддержку жертвам и обеспечить координацию соответствующих служб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Комар О.Н. (2023) Россия и страны Европы: оценка уровня гендерной дифференциации. *Современная Европа*. № 2. С. 142–156. DOI: 10.31857/S0201708323020110. EDN: ovctzo.

Нугманова К.Ж., Кагазбаева Э.М. (2022) Цифровые СМИ в обеспечении информационной безопасности: опыт Евросоюза. *Современная Европа*. № 6. С. 112–125. DOI: 10.31857/S0201708322060080. EDN: gqfhyx.

Daly M. (1994) Comparing Welfare States: Towards a Gender Friendly Approach. *Gendering Welfare States*. Ed. by D. Sainsbury. SAGE Publication Ltd., London, UK. P. 101–117.

Esping-Andersen G. (1990) *The three worlds of welfare capitalism*. Polity Press, Cambridge, UK. 257 p.

Featherstone K. (2003) Introduction: In the Name of “Europe”. *The Politics of Europeanization*. Ed. by K. Featherstone, C. Radaelli. Oxford University Press, Oxford, UK. P. 3–27.

Lombardo E., Forest M. (2015) The Europeanization of gender equality policies: A discursive-sociological approach. *Comparative European Politics*. Vol. 13. Issue 2. P. 222–239. DOI: 10.1057/cep.2013.18

- Orloff A. (1993) Gender and the Social Right of Citizenship: The Comparative Analysis of Gender Relations and Welfare States. *American Sociological Review*. Vol. 58. Issue 3. P. 303–328.
- Paternotte D., Kuhar R. (2017) The anti-gender movement in comparative perspective. *Anti-gender campaigns in Europe: Mobilizing against equality*. Ed. by D. Paternotte, R. Kuhar. Rowman & Littlefield, London, UK. P. 253–277.
- Peto A. (2016) How are anti-gender movements changing gender studies as a profession? *Religion & Gender*. Vol. 6. Issue 2. P. 297–299.
- Rigotti C. (2022) A long way to end rape in the European Union: Assessing the commission's proposal to harmonise rape law, through a feminist lens. *New Journal of European Criminal Law*. Vol. 13. Issue. 2. P. 153–179.
- Sümer S. (2016) *European Gender Regimes and Policies: Comparative Perspectives*. Routledge, New York, USA. 154 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315580906>
- Walker L. E. (2009) *The battered woman syndrome*. Springer Publishing Company, New York, USA. 541 p.

The Policy of Combating Violence Against Women: the EU's Experience

© 2025 **K.Zh. Nugmanova**

Doctor of Sciences (Politics), Professor

President of the International Center of Geopolitical Forecasting «East-West»

E 607, 4, Street Nur-Sultan, Kazakhstan

E-mail: politassoc@mail.ru

© 2025 **E.M. Kagazbaeva**

Candidate of Sciences (Politics), Professor

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

200, Muratbaeva Street, Almaty, Kazakhstan

E-mail: Kagazbaeva.e@gmail.com

© 2025 **I.S. Osimbaeva**

Senior lecturer

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

200, Muratbaeva Street, Almaty, Kazakhstan

E-mail: alina_cultan@mail.ru

Abstract. Violence against women is one of the obstacles to gender equality. This problem is relevant to all countries of the world and causes serious concern due to the human rights violation and threat to women's health. It affects women regardless of their religion, ethnicity, class, income, status, age, educational and cultural background. The purpose of the study is to analyse the European Union's policy on the prevention and control of violence against women and to examine the European Union's legal and policy framework to regulate this issue. The article reviews the role of the European Union in combating gender-based violence and its capacity to implement necessary changes in the national states gender policies. This article presents the results of research into political and international legal principles to prevent violence against women based on the experience of the European Union. The main instrument of European Union institutions influence on the member states' gender violence policies formation is

soft policy, which includes formulating strategies, recommendations, and financing of projects. The authors conclude that despite undeniable progress in gender equality and work in this field, as well as the current EU legal framework which is aimed at combating gender-based violence, the results of the political transformation in this area are not yet sufficient.

Keywords: gender policy, European Union, violence against women, europeanisation, gender regimes

DOI: 10.31857/S020170832502010X

REFERENCES

- Daly M. (1994) Comparing Welfare States: Towards a Gender Friendly Approach, in Sainsbury D. (ed.) *Gendering Welfare States*, SAGE Publication Ltd., London, UK, pp. 101–117.
- Esping-Andersen G. (1990) *The three worlds of welfare capitalism*, Polity Press, Cambridge, UK.
- Featherstone K. (2003) Introduction: In the Name of “Europe”, in Featherstone K., Radaelli C. (ed.) *The Politics of Europeanization*, Oxford University Press, Oxford, UK. P. 3–27.
- Komar O.N. (2023) Rossiya i strany Evropy: ocenka urovnya gendernoj differenciacii [Russia and European Countries: Statistical Assessment of Differences in the Level of Gender Differentiation], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 142–156. DOI: 10.31857/S0201708323020110. EDN: ovctzo (in Russian).
- Lombardo E., Forest M. (2015) The Europeanization of gender equality policies: A discursive-sociological approach, *Comparative European Politics*, 13(2), pp. 222–239. DOI: 10.1057/cep.2013.18
- Nugmanova, K.Zh., Kagazbaeva, E.M. (2022) Cifrovye SMI v obespechenii informacionnoj bezopasnosti: opyt Evrosoyuzha [Digital Media Provision of Information Security: the EU’s Experience], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 112–125. DOI: 10.31857/S0201708322060080. EDN: gqfhyx (In Russian).
- Orloff A. (1993) Gender and the Social Right of Citizenship: The Comparative Analysis of Gender Relations and Welfare States, *American Sociological Review*, 58(3), pp. 303–328.
- Paternotte D., Kuhar R. (2017) The anti-gender movement in comparative perspective, in Paternotte D., Kuhar R. (ed.) *Anti-gender campaigns in Europe: Mobilizing against equality*, Rowman & Littlefield, London, UK, pp. 253–277.
- Peto A. (2016) How are anti-gender movements changing gender studies as a profession?, *Religion & Gender*, 6(2), pp. 297–299.
- Rigotti C. (2022) A long way to end rape in the European Union: Assessing the commission’s proposal to harmonise rape law, through a feminist lens, *New Journal of European Criminal Law*, 13(2), pp. 153–179.
- Sümer S. (2016) *European Gender Regimes and Policies: Comparative Perspectives*, Routledge, New York, USA. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315580906>
- Walker L.E. (2009) *The battered woman syndrome*, Springer Publishing Company, New York, USA.